DOI:

УДК 902.2

И.Ю. Понкратова

*Северо-Восточный государственный университет
ponkratova1@yandex.ru*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ПОЛУОСТРОВА КАМЧАТКИ В 2009–2011 ГОДАХ

Аннотация. В статье рассмотрены результаты обследования Северо-Восточного побережья Камчатки в 2009–2011 гг., целью которого являлся поиск археологических стоянок и поселений возрастом от 6000 до 4000 л. н. — периода активной вулканической деятельности на полуострове. Было обследовано более 60 местонахождений; получены доказательства, что заселение прибрежной озерной зоны произошло не в позднелитическое время, как это было принято считать, а значительно ранее 4000 л.н. Установлена зависимость размещения населения при изменении ландшафтов, проявившаяся в его уменьшении и перемещении из континентальных районов на речные, озерные и морские побережья. По аналогии с ушкскими стоянками предварительно определена хронологическая принадлежность археологических памятников. Выявлены разрушаемые археологические и исторические объекты в Усть-Камчатском районе.

Ключевые слова: Северо-Восточное побережье Камчатки, тифрохронология, вулканы, извержения, пеплопады, стоянки, неолит, тарьинская культура.

I.Y. Ponkratova

*North-Eastern State University
ponkratova1@yandex.ru*

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE NORTH-EASTERN COAST OF THE PENINSULA OF KAMCHATKA IN 2009-2011

The article deals with the results of the survey of the North-Eastern coast of Kamchatka in 2009-2011. The search for archaeological sites and settlements of the age from 6000 to 4000 BC was the purpose of the study. This is a period of active volcanic activity on the peninsula. More than 60 sites were examined; evidence was obtained that the populating of the coastal lake zone occurred not in the Late Neolithic period, as it was considered earlier, but much earlier than 4000 years ago. The dependence of population placement in changing landscapes was established, manifested in the reduction of the population and its movement from continental areas to river, lake and sea coasts. By analogy with the Ushki sites the chronological affiliation of archaeological sites is determined in advance. The destroyed archaeological and historical sites in the Ust-Kamchatsky District are revealed.

Keywords: North-Eastern coast of the Peninsula of Kamchatka, tephrochronology, volcanoes, eruptions, ash falls, sites, Neolithic, Tariinskaya culture.

В 2009–2011 гг. на Северо-Восточном побережье п-ова Камчатка в рамках «Международного совместного северного археологического проекта (ISSAP): российско-американские исследования на Камчатке» (Грант NSF 0915131) проводились разведки для поиска археологических стоянок и поселений, возраст которых от 6000 до 4000 л.н. Это период активной вулканической деятельностью на полуострове [Hulse, Keeler, Zubrow, et al., 2011; Pendea, Harmsen, Keeler, et al., 2015; Pendea, Ponomareva, Bourgeois, et al., 2017]. В полевых исследованиях принимали участие археологи и

геологи из России (И.Ю. Понкратова, В.В. Пономарева, Т.К. Пинегина, А.И. Кожурин), США (Э. Зубров, Д. Киллер, Дж. Буржуа, Е. Хульс, Г. Корозек и др.), Канады (Ф. Пендея), студенты Северо-Восточного государственного университета (Магадан).

Исследования были направлены на фиксацию связи периодического нарушения ландшафта вулканическими пеплопадами и образа жизни древнего населения. Известно, что крупнейшие пеплопады, выявленные на исследуемой территории, были произведены извержением вулкана Шивелуч (ШДВ) 4100 л.н. (^{14}C

Рис. 1 Карта археологических объектов, исследованных в 2009–2011 гг. в Усть-Камчатском районе (п-ов Камчатка)

определение), расположенного около 65 км на запад, и извержением вулкана Ксудач (КС¹) 1800 л.н. (¹⁴C определение), удаленного на 600 км на юго-запад от территории исследования. Пеплы этих извержений хорошо изучены и являются надежными маркерами при предварительном датировании археологических объектов. Идентификация вулканических пеплов на археологических объектах проводилась с учетом имеющейся базы данных, полученных в исследуемом регионе [Брайцева, Мелекесцев, Пономарева и др., 2001; Певзнер, Пономарева, Сулержицкий и др., 2006; Певзнер, 2015; Ponomareva, Portnyagin, Pendea, et. al, 2017 и др.], что позволило напрямую коррелировать слои пеплов на археологических объектах.

Помимо археологических и геологических изысканий, в районе пос. Крутоберегово про-

водился палинологический анализ с использованием материалов из 709 см торфяного керна, позволивший определить виды растений и их изменение во времени за последние 15 тыс. лет — от позднего плейстоцена до современности [Pendea, Ponomareva, Bourgeois, et al., 2017].

Для выявления и обследования археологических памятников использовались данные Н.Н. Дикова [1977; 1979], А.К. Пономаренко [2000; 2014 и др.], краеведа В. Борисова (устная информация), а также информация геологов В.В. Пономаревой, Т.К. Пинегиной, А.И. Кожурина, проводивших исследования в Усть-Камчатском районе в 2007–2008 гг.

Обследование проводилось на территории общей протяженностью около 160 км. В задачи археологических полевых работ входили: выявление и характеристика археологических

памятников Усть-Камчатского района путем визуального обследования объекта, изучение его стратиграфии в шурфах и береговых обнажениях, датирование выявленных объектов на основе данных тефрохронологии и получение образцов для радиоуглеродного датирования. Наиболее перспективные археологические объекты были дополнительно исследованы с помощью шурфов и траншей, напластования в которых вскрывались послойно по 10 см, в отдельных случаях по 5 см. Вся почва и пепел просеивались через сито с ячейей 0,5×0,5 см. В отдельных районах исследования использовался георадар.

Двадцать образцов угля и растений с исследованных объектов были датированы по AMS с последующей калибровкой полученных дат. Радиоуглеродный анализ проведен в Лаборатории NOSAMS (National Ocean Sciences Accelerator Mass Spectrometry, Вудс Хол, Институт океанографии, штат Массачусетс, США) (программа CALIB 7.1.).

Получена информация о более 60 местонахождений, в том числе о стоянках Извилистая, Култук I–VI, Крутоберегово (т. 118/08), Нерпичье, на оз. Столбовом, в бухте Столбовой, на оз. Храпунском, на участках Остров-1–6 и др. (рис. 1).

Стоянка Извилистая открыта геологом Т.К. Пинегиной. Она располагается в 15,98 км по прямой линии на северо-запад от п. Усть-Камчатский (по основной трассе в сторону г. Петропавловска-Камчатского — 12 км, затем вправо от трассы на север по лесной дороге — 6 км). Стоянка находится на вершине холма в бассейне узкой, но глубокой р. Извилистая. На холме расположены две неглубокие округлые западины диаметром 6 м каждая. Для обнаружения объектов в непотревоженном грунте до начала тестирования использовался георадар с зондированием на глубину до 3 метров. В результате тестирования обнаружено два культурных слоя. Для верхнего слоя получены ^{14}C даты: 2000±40 (NOSAMS-79247), 2990±30 (NOSAMS-79248), 3320±40 (NOSAMS-79249), 3640±40 (NOSAMS-79250) л.н. Нижний слой датирован 5060±30 (NOSAMS-79254) л.н. В верхнем культурном слое обнаружено 19 артефактов: 18 отщепов и один скол без следов утилизации. В нижнем культурном слое найдено 166 артефактов: отщепы, резцы на пластинах, орудия и их фрагменты, микропластинка, сколы из халцедона, кремня, обсидиана, фрагменты кости и раковин. Одной из примечательных находок в этом слое стал отщеп из обсидиана

коричневого с черными полосами цвета, отличающийся по цвету от обсидианов Камчатки, но имеющий аналоги в Калифорнии (США).

По маршруту от стоянки Извилистая к оз. Култук на северо-восток были встречены возвышенные участки, обозначенные условно как Остров-1 и Остров-4. На территории Остров-1 обнаружены четыре стоянки, наибольшая из которых состояла из около 100 жилищных глубоких котлованов, датируемая, вероятно, поздним неолитом. На второй морской террасе отбор проб грунта позволил по тефрохронологии определить даты культурного слоя около 4400 кал. л.н. На территории Остров-4 найдена стоянка с 16 неглубокими жилищными западинами диаметром 8×8 м. Культурные слои залегали ниже пепла вулкана Ксудач (КС'). Тестирование рядом с неглубокой западиной на северо-восточной части склона позволило выявить культурный слой ниже пепла Шивелуч (ШДв).

На оз. Култук археологические памятники открыты А.К. Пономаренко [2000, с. 12]. В 2009–2011 гг. здесь были обследованы 6 стоянок, расположенных на первой морской террасе высотой 0,5–3 м.

Стоянка Култук I состоит из 13 жилищных западин. Западины, расположенные ближе к озеру, — большего размера, квадратной формы. Возраст их культурного слоя составляет от 500 до 1000 лет. Удаленные от озера западины меньшего размера и менее углублены; культурный слой находится под пеплом вулкана Ксудач (КС'). По углю из слоя получена дата 2120±25 л.н. (NOSAMS-79021), или около 2200 кал. л.н.

Стоянка Култук II из 12 западин расположена на высокой чашевидной террасе. Жилищные котлованы на дне чаши большие и глубокие. Культурные слои обнаружены под и над пеплом вулкана Ксудач (КС'). Небольшие и неглубокие западины на верхней части террасы содержат культурные слои выше и ниже пепла вулкана Шивелуч (извержение 4100 л.н.). Выше пепла обнаружен отщеп из халцедона, ниже — отщеп из зеленого кремня со следами утилизации. Получены даты из верхнего культурного слоя — 2320±25 л.н. (NOSAMS-79022), или около 2350 кал. л.н.; из нижнего — 4120±30 л.н. (NOSAMS-79023), или около 4600 кал. л.н.

Стоянка Култук III состоит из 11 разновременных жилищных западин. Были заложены 6 шурфов, в трех из которых культурные слои обнаружены выше пепла вулкана Ксудач (КС'). По углю получена дата: 1080±25 л.н. (NOSAMS-85975), или около 1000 кал. л.н. В

трех шурфах найдены артефакты ниже пепла вулкана Ксудач (КС¹). В шурфе № 4 на глубине от 25 до 50 см обнаружены фрагменты бифасов (2) и отщепы из халцедона и кремня (17). В шурфе № 5 на глубине 25–65 см встречены отщепы и сколы из халцедона и кремня со следами утилизации (19). В шурфе № 6 на глубине 45–60 см обнаружено тесло из окремнелого туфа серого цвета. Получена дата — 4120±30 л.н. (NOSAMS–79024), или 4600 кал. л.н.

Стоянка Култук IV состоит из 19 жилищных котлованов, расположенных на высокой террасе. Все котлованы неглубокие, варьируются в размерах от 5×5 до 8×8 м. Некоторые большие котлованы расположены рядом с маленькими, иногда соединены с ними. Культурные слои в этом месте в основном ниже пепла вулкана Ксудач (КС¹). Были проведены георадарные исследования и тестирование шурфами размером 0,5×0,5 м, выявившие культурные слои вне западин над и под пеплом вулкана Шивелуч (Шдв). Получены даты: 4180±35 л.н. (NOSAMS–79025), или 4700 кал. л.н., 4030±35 л.н. (NOSAMS–79026), или 4600 кал. л.н.; 5350±35 л.н. (NOSAMS–85974), или 6000 кал. л.н.

Стоянка Култук V состоит из 45 жилищных котлованов на террасах с видом на озеро. Большинство расположенных группами западин глубокие, относятся, вероятно, к позднему времени. Зафиксировано несколько небольших неглубоких западин с культурными слоями между пеплом вулкана Шивелуч (Шдв) и пеплом вулкана Ксудач (КС¹).

Стоянка Култук VI включает 16 жилищных котлованов на отдельных низких вершинах холмов в устье ручья, впадающего в оз. Култук. Основное скопление западин зафиксировано на востоке, ближе к озеру. Оно состоит из больших и очень глубоких западин с культурными слоями, возрастом от 500 до 1000 л.н. Рядом с тремя неглубокими западинами обнаружены культурные слои ниже пепла вулкана Ксудач (КС¹).

На берегу озера Култук был собран подъемный материал, в составе которого миниатюрные наконечники стрел, нуклеус, отщепы, орудия из халцедона и обсидиана, тесла и пр.

Стоянка Крутоберегово (т. 118/08) находится в 5 км от пос. Крутоберегово на северо-восток. Подъезд к стоянке возможен по дороге, идущей по берегу оз. Нерпичье. В 2008 г. геологом Т.В. Пинегиной здесь были заложены геологические шурфы. Ранее эти стоянки описаны А.К. Пономаренко, названы им Крутобе-

регово-1–17, но не раскапывались [Пономаренко, 2000, с. 13]. Исследованная нами стоянка находится на третьей водно-ледниковой террасе на высоте 13 м над уровнем моря. В качестве объекта изучения был выбран геологический шурф Т.К. Пинегиной — точка 118/08, где 118 — номер шурфа, 08 — год исследования. Были зачищены его стенки, описана стратиграфия, проверен грунтовый выброс, обнаружены артефакты. Всего на стоянке Крутоберегово (т. 118/08) было обнаружено 232 находки. Основная масса артефактов найдена в отвале геологического шурфа, среди них фрагмент бифаса из халцедона с ретушью, скол из халцедона, орудие из темно-серого кремня (могло использоваться в качестве наконечника стрелы или микрорежущего инструмента — ножа?), отщеп из черного кремня со следами утилизации. Датировать стоянку можно, вероятно, поздним неолитом.

Стоянка Нерпичье находится на высокой водно-ледниковой террасе высотой около 30 м на расстоянии 11 км по прямой линии и в 25 км по дороге от пос. Крутоберегово. К западу от стоянки располагается небольшое озеро с пресной водой. При визуальном осмотре обнаружена западина округлой формы с предполагаемым выходом с южной стороны. В северо-восточной части западины находится большой камень кремнистой породы синего цвета. В юго-западной части стоянки был заложен шурф, описана стратиграфия. Под пеплом вулкана Ксудач (КС¹) обнаружено 2 артефакта после тепловой обработки: фрагмент ретушированного наконечника и отщеп из кремня серого цвета.

В устье р. Столбовой А.К. Пономаренко были открыты две стоянки [Пономаренко, 2000, с. 18]. В 2010 г. устье реки и вся бухта Столбовая были обследованы. Всего выявлено 15 стоянок на 15–20 метровых водно-ледниковых террасах. Двенадцать стоянок, состоящих из 3–20 жилищ, располагались на верхней террасе. В заложенных шурфах на этих стоянках культурные слои идентифицированы ниже пепла вулкана Шивелуч (Шдв).

Стоянка Столбовая I. Обнаружены 3 разновременные жилищные западины. Зафиксирован культурный слой возрастом 2020±25 л.н. (NOSAMS–85971), в котором обнаружены 1836 артефактов, в том числе тесла из кремнистого сланца и базальта, миниатюрные наконечники стрел из кремня и халцедона, скребки, бифасы и их фрагменты, микропластинка, ретушер, отбойники, гальки, ножи, сколы и отщепы. Заслуживают внимания скопление заготовок орудий

из кремнистого сланца, а также фигурка нерпы из обсидиана и лабретка.

Второе жилище по тефрохронологии предварительно датируется от 500 до 1000 л.н. В шурфе обнаружены фрагменты очажной конструкции; артефакты не найдены.

Культурный слой около жилища № 3 contained артефакты, залегающие под пеплами вулканов Ксудач (КС¹) и Шивелуч (Шдв). Найдены наконечники стрел, нуклеус, ножи, скребки, отбойники, тесла, ретушер, фрагменты костей животных, сколы и отщепы. Датируется слой 5530±30 л.н. (NOSAMS-85970), или 6300 кал. л.н. и 5260±65 л.н. (NOSAMS-85973), или 6150 кал. л.н.

Стоянка Столбовая II. Зафиксированы пять жилищных западин. Заложен шурф — ниже слоя пепла вулкана Ксудач (КС¹) обнаружены бифасиальное орудие и отщепы из глинистого сланца, фрагменты костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая III. Зафиксированы три жилищных котлована. Обнаружены аморфный нуклеус, три скола, четыре отщепы из халцедона, орудие (скребок?) из кремня черного цвета, фрагменты костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая IV. Обнаружены три жилищные западины. В шурфе найдены отщепы из халцедона и кремня, орудие из кремня коричневого цвета, фрагменты костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая V состоит из шести жилищных западин. Ниже слоя пепла вулкана Ксудач (КС¹) найдены отщепы из халцедона, обсидиана, кремнистого сланца, фрагменты костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая VI. Обнаружены 3 жилищных западины, отщепы из халцедона, галька, 14 фрагментов костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая VII. Зафиксированы десять жилищных западин. Найдены два тесла, нож на отщепе, орудия (?), сколы, фрагмент дерева, обломки костей млекопитающих и позвонки рыбы, отщепы из глинистого сланца, халцедона. На одном из отщепов со следами утилизации (нож?) видны прочерченные вертикальные и горизонтальные линии.

Стоянка Столбовая VIII состоит из пятнадцати жилищных котлованов. Обнаружены сколы, отщепы из коричневого, светло-серого кремня, обсидиана, халцедона, базальта, нож на отщепе из базальта, фрагмент ретушированного орудия из кремня, фрагменты костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая IX. Обнаружены двадцать жилищ. Найдены фрагмент ретуширован-

ного ножа из кремня темно-коричневого цвета, три отщепы из глинистого сланца, фрагменты костей млекопитающих.

Стоянка Столбовая X. Зафиксированы 4 жилищных западины. В шурфе на глубине 40 см обнаружены углистые прослойки, вероятно, культурного слоя. Артефакты отсутствуют.

Стоянка Столбовая XI. Обнаружены 3 жилищных западины, отщеп из халцедона белого цвета.

Стоянка Столбовая XII состоит из шести жилищных котлованов. Найдены ретушированный наконечник на пластине из кремня темно-серого цвета, скол из базальта, отщеп из халцедона со следами утилизации, фрагмент орудия (?).

На трех стоянках, расположенных на нижней террасе бухты Столбовой, культурные слои зафиксированы выше слоя пепла вулкана Ксудач (КС¹).

Стоянка Столбовая XIII. Зафиксированы три жилищных западины. В шурфе на глубине 35 см найдены углистые прослойки, вероятно, культурного слоя. Артефакты отсутствуют.

Стоянка Столбовая XIV состоит из 12 жилищных западин. В шурфе № 1 встречены 106 находок: пять фрагментов кости, орудие (тесло?), два ножа на отщепках из сланца, два резца на отщепках из кремня, отщепы из обсидиана, кремня, сланца. В шурфе № 2 обнаружен 251 артефакт: орудие, скребло, фрагмент кости млекопитающего, отщепы из обсидиана, кремня, халцедона.

Стоянка Столбовая XV. Зафиксированы пять жилищных котлованов. Было заложено три шурфа. В шурфе № 1 найдена заготовка тесла из сланца, фрагмент ножа (?) из халцедона, угловые резцы на отщепках и пластине, фрагменты кости, отщепы их халцедона, кремня, обсидиана. В шурфе № 2 обнаружены заготовки орудий из сланца, фрагменты заготовок наконечников из халцедона и обсидиана, орудие из обсидиана (проколка?), фрагменты костей млекопитающих. В шурфе № 3 найдены заготовки орудий (тесел, наконечников?), сколы, отщепы из сланца, обсидиана, халцедона, скребок, тесло, фрагменты кости.

В северной части бухты Столбовой расположены возвышающиеся над болотистой тундрой участки, названные Остров-2, -3, Остров-5, -6. На участке Остров-2 обнаружена стоянка с 15 жилищными западинами. Тестирование показало неоднократное заселение этого места от 2500 до 500 кал. л.н. В составе артефактов — отщепы и сколы из

халцедона, кремня, гранитоидных пород. На участке Остров-3 обнаружена стоянка из шести жилищ. Тестирование выявило культурный горизонт, датируемый около 4400 кал. л.н. Артефакты — фрагменты миниатюрного ретушированного изделия (проколка?), ретушированной пластинки из халцедона, отщеп из окремнелого сланца, сколы гранитоидных пород. На участке Остров-5 у подножья холма выявлена стоянка из двух жилищных котлованов с культурным слоем древностью около 4400 кал. л.н. На участке Остров-6 на высокой террасе выявлены четыре стоянки, относящиеся к периоду около 4400 кал. л.н.

В северо-восточной части оз. Столбовое обнаружены семь стоянок, предположительно среднего и позднего неолита: три — на побережье и четыре — в устье реки, впадающей в озеро.

Стоянка Озеро Столбовое I состоит из 13 жилищных котлованов на склоне террасы, примыкающей к реке. Западины в нижней части террасы неглубокие и содержат культурные слои между пеплами вулканов Ксудач (КС¹) и Шивелуч (ШДв). Западины на верхней части террасы — большие и глубокие, вероятно, поздненеолитического времени.

Стоянки Озеро Столбовое II–IV — из небольших скоплений жилищных котлованов на низкой террасе ручья, впадающего в оз. Столбовое. Западины неглубокие, с культурными слоями, смешанными с пеплом вулкана Ксудач (КС¹).

Стоянки Озеро Столбовое V–VI состоят из небольшого количества западин в ряд по трем террасам, примыкающим к реке. Западины как большие глубокие, так и неглубокие, с культурными слоями, лежащими ниже слоя пепла вулкана Ксудач (КС¹).

Стоянка Озеро Столбовое VII включает семь западин на длинном узком пологом склоне между р. Столбовой и открытой травянистой областью (возможной палеодельтой). В жилищных котлованах обнаружены культурные слои, смешанные с пеплом вулкана Ксудач (КС¹), и ниже него. Три котлована найдены на высоте 65 м над уровнем моря на самой вершине террасы.

На берегу у оз. Храпунское в 20 км от п. Усть-Камчатск обнаружены 12 стоянок, большинство из которых содержат глубокие жилищные западины и датируются временем от 3000 до 500 кал. л.н. Часть из этих стоянок могут быть предварительно отнесены ко времени около 4000–5000 кал. л.н.

На стоянке **Храпунское I** были заложены шурфы, позволившие выявить несколько периодов ее заселения. Наиболее ранний культурный слой найден под пеплом вулкана Шивелуч (ШДв). Обнаружены фрагменты конструкции сгоревшего жилища — остатки столбов, перекрытий крыши, плетеной циновки на полу жилища. В составе инвентаря — галечные ударные орудия из базальта, миниатюрные черешковые наконечники на пластинах из кремня (2 экз.), ретушированный черешковый трехгранный наконечник из обсидиана (1 экз.), фрагменты наконечников на пластинах из обсидиана, кремня, халцедона; угловые резцы на отщепах, скребки бифасиальные с обработкой по периметру, ножи ретушированные и на отщепах, комбинированные орудия, пластины со следами утилизации, шлифованное тесло и фрагмент тесла. Найдены фрагменты костей мелких птиц и млекопитающих. Слой датируется по пеплам около 5000 кал. л.н. Вероятно, население стоянки покинуло ее после катастрофы, связанной с пожаром и пеплопадом, вызванными извержением вулкана Шивелуч (Ш₄₈₀₀).

Второй культурный слой обнаружен под пеплом вулкана Шивелуч³ (извержение ¹⁴C 1450 л.н.). Как и в предшествующем случае, стоянка была покинута сразу после катастрофы. В составе артефактов — листовидные и с черешком ретушированные наконечники стрел из халцедона (3 экз.), фрагмент наконечника дротика из кремня, скребки, обработанные по периметру, резцы на отщепах и пластинах из халцедона и кремня, ножи на отщепах из базальта, галечные орудия ударного типа из базальта, фрагмент шлифованного тесла. Слой датируется 1990±25 л.н. (NOSAMS–85972), или 1900 кал. л.н.

В период разведочных работ в распоряжение экспедиции СВГУ был передан подъемный материал, собранный местным населением; сообщено о разрушающихся археологических объектах в исследуемом районе. Одним из археологических объектов, подвергшимся антропогенному воздействию, является биологическая станция «Радуга» Института биологии моря ДВО РАН, построенная на территории археологической стоянки. Станция находится в 40 км от пос. Усть-Камчатск, вверх по течению р. Камчатки, на правом берегу, напротив р. Радуга и бывшего Нижне-Камчатского острога (XVIII в.). В составе артефактов, собранных во время строительства зданий станции, — листовидные ретушированные наконечники стрел из обсидиана и халцедона,

грузила, шлифованные тесла из кремнелых пород камня, орудия на пластинах и отщепях и пр., датируемые предположительно средним или поздним неолитом. Кроме этого, был передан собранный на берегу оз. Крестовское материал неолитического облика: фрагменты дротика из кремня коричневого цвета, бифаса, скребок концевой, проколки из обсидиана и халцедона. На оз. Крестовском известно 18 археологических памятников (стоянки и городища) [Пономаренко, 2014, с. 154].

Разрушительному воздействию из-за смены русла р. Камчатки подвергается участок на его левом берегу ниже устья р. Радуга, в 35 км от современного поселка Усть-Камчатск, где ранее находился Нижне-Камчатский острог. На месте острога на высокой террасе сохранилась только Нижне-Камчатская церковь, или Церковь Успения Пресвятой Богородицы, — единственный памятник деревянного зодчества начала XVIII в. и первый православный храм на Камчатке. Церковь была реставрирована в 2011 г. Рядом с церковью на территории бывшего острога в обрывах берега р. Камчатки находят золотые кресты, монеты периода от Петра I до Екатерины II, а также артефакты неолитической эпохи — листовидные наконечники стрел из халцедона и обсидиана.

В целом археологические исследования на Северо-Восточном побережье п-ова Камчатка, проведенные в 2009–2011 гг., позволили предположить, что первоначальное заселение территории произошло не в поздненеолитическое время, как это предполагалось [Диков, 1977; Пономаренко, 2000], а значительно раньше — около 5000–6000 л.н. Об этом свидетельствуют полученные даты на стоянках Култук IV — 5350 ± 35 л.н. (NOSAMS-85974), Извилистая — 5060 ± 30 л.н. (NOSAMS-79254), Столбовая I — 5260 ± 65 л.н. (NOSAMS-85973), Храпунское I — 5260 ± 65 (NOSAMS-85973). Заселение этих стоянок неоднократно происходило и в последующее время.

Анализ расположения и количества стоянок в период от 700 до и 350 лет после пеплопада вулкана Ксудач (КС¹) указал на значительное уменьшение и перемещение населения из континентальных районов на речные, озерные и морские побережья. Исследования позволили не только открыть новые стоянки, но, благодаря известным данным по тефрохронологии Усть-Камчатского района, датировать их и наметить потенциальные места поисков.

Полученные даты и корреляция артефактов стоянок с опорными на п-ве Камчатка ушков-

скими стоянками позволяют предположить три периода заселения исследуемой территории.

Первый период — от 6300 до 3100 кал. л.н. (Столбовая I–XII, Храпунское I, нижний слой, Извилистая, нижний слой, Култук IV, стоянки на участках Остров-1–6, нижние слои) — ранний неолит. Для этого периода зафиксированы два типа стоянок. Первый представлен небольшим количеством округлых неглубоких жилищных западин с одним краткосрочным периодом заселения, малым количеством каменного инвентаря, обгоревшими костями птиц и млекопитающих, найденных в открытых очагах. Для второго типа характерны долговременные жилища округлой формы с деревянными конструкциями, разнообразным каменным инвентарем. В составе инвентаря исследованных памятников — наконечники стрел на пластинах, пластинки со следами утилизации, угловые резцы на пластинах и отщепях, концевые скребки на пластинах, галечные ударные орудия, шлифованные тесла, ножи на отщепях из глинистого сланца.

Второй период датируется от 3100 до 1400 кал. л.н. (Храпунское I, верхний слой, Култук I–III, V, VI; Столбовая I, XIII–XV, стоянки на озерах Столбовом, Нерпичье) и соответствует среднему неолиту (тарьинская культура). В составе артефактов — листовидные и с черешком ретушированные наконечники стрел из халцедона и кремня, в том числе, миниатюрного размера, наконечники дротиков из кремня, скребки, обработанные по периметру, резцы на отщепях и пластинах из халцедона и кремня, ножи на отщепях из глинистого сланца, галечные орудия ударного типа из базальта, шлифованные тесла, фигурные изделия из камня, лабретка.

Третий период — от 1400 до 500 кал. л.н. (Крутоберегово, Култук III, V, VI, нижние террасы, стоянки на участках Остров-1–6, верхние слои) — поздний неолит. Археологические объекты этого периода разнообразны по характеру и состоят из скоплений от двух-трех жилищных котлованов до двадцати и более. Для жилищных котлованов характерны большие глубины, до 2–3 м, квадратная форма размером 10×15 м. Отмечается соединение больших котлованов с небольшими западинами, служившими, возможно, коридором-выходом или помещением для хранения инвентаря. Эти объекты расположены в непосредственной близости от нерестовых рек, озер и моря. Полученные артефакты немногочисленны (отщепы из халцедона и кремня, базальта и пр.) вследствие небольшого количества их тестирования.

Проведенное исследование делает перспективным осуществление стационарных археологических работ в Усть-Камчатском районе для выявления более четких критериев каменной индустрии, конструктивных особенностей поселений и жилищ, организации жизнеобеспечения для каждого из неолитических периодов п-ова Камчатка. В целях сохранения культурного наследия необходимо исследование территории бассейна р. Радуга (Усть-Камчатский р-он) для изучения и постановки на учет разрушаемых исторических и археологических памятников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брайцева О.А., Мелекесцев И.В., Пономарева В.В., Базанова Л.И., Сулержицкий Л.Д. Сильные и катастрофические эксплозивные извержения на Камчатке за последние 10 тысяч лет // Геодинамика и вулканизм Курило-Камчатской островодужной системы. – Петропавловск-Камчатский: ИВГиГ ДВО РАН, 2001. – С. 235–252.

Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. – М.: Наука, 1977. – 391 с.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. – М.: Наука, 1979. – 352 с.

Певзнер М.М. Голоценовый вулканизм Срединного хребта Камчатки. – М.: Геос, 2015. – 252 с.

Певзнер М.М., Пономарева В.В., Сулержицкий Л.Д. Голоценовые почвенно-пирокластические чехлы

Центральной Камчатской депрессии: возраст, строение, особенности осадконакопления // Вулканология и сейсмология. – 2006. – № 1. – С. 24–38.

Пономаренко А.К. Древняя культура ительменов Камчатки. – Петропавловск-Камчатский: «Оперативная типография» ЧП М.И. Романенко, 2000. – 312 с.

Пономаренко А.К. Тарьинская культура неолита Камчатки // Тихоокеанская археология – Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2014. – Вып. 30. – С. 7–230.

Hulse E.L., Keeler D.M., Zubrow E.B. W., Korosec G.J., Ponkratova I., Curtis C. A Preliminary Report on Archaeological Fieldwork in the Kamchatka Region of Russia // *Sibirica: International Journal of Siberian Studies*. – 2011. – Vol. 10. – Is. 1. – Pp. 48–74.

Pendea I.F., Harmsen H., Keeler D., Zubrow E.B., Korosec G., Ruhl E., Ponkratova I., Hulse E. Prehistoric human responses to volcanic tephra fall events in the Ust-Kamchatsk region, Kamchatka Peninsula (Kamchatsky Krai, Russian Federation) during the middle to late Holocene (6000–500 cal BP) // *Quaternary International*. – 2015. – Vol. 394. – Pp. 51–68.

Pendea I.F., Ponomareva V., Bourgeois J., Zubrow E.B., Portnyagin M., Ponkratova I., Harmsen H., Korosec G. Late Glacial to Holocene paleoenvironmental change on the northwestern Pacific seaboard, Kamchatka Peninsula (Russia) // *Quaternary Science Reviews*. – 2017. – Vol. 157. – Pp. 14–28.

Ponomareva V., Portnyagin M., Pendea F., Zelenin E., Bourgeois J., Pinegina T., Kozhurin A. A full holocene tephrochronology for the Kamchatsky Peninsula region: Applications from Kamchatka to North America // *Quaternary Science Reviews*. – 2017. – Vol. 168. – Pp. 101–122.